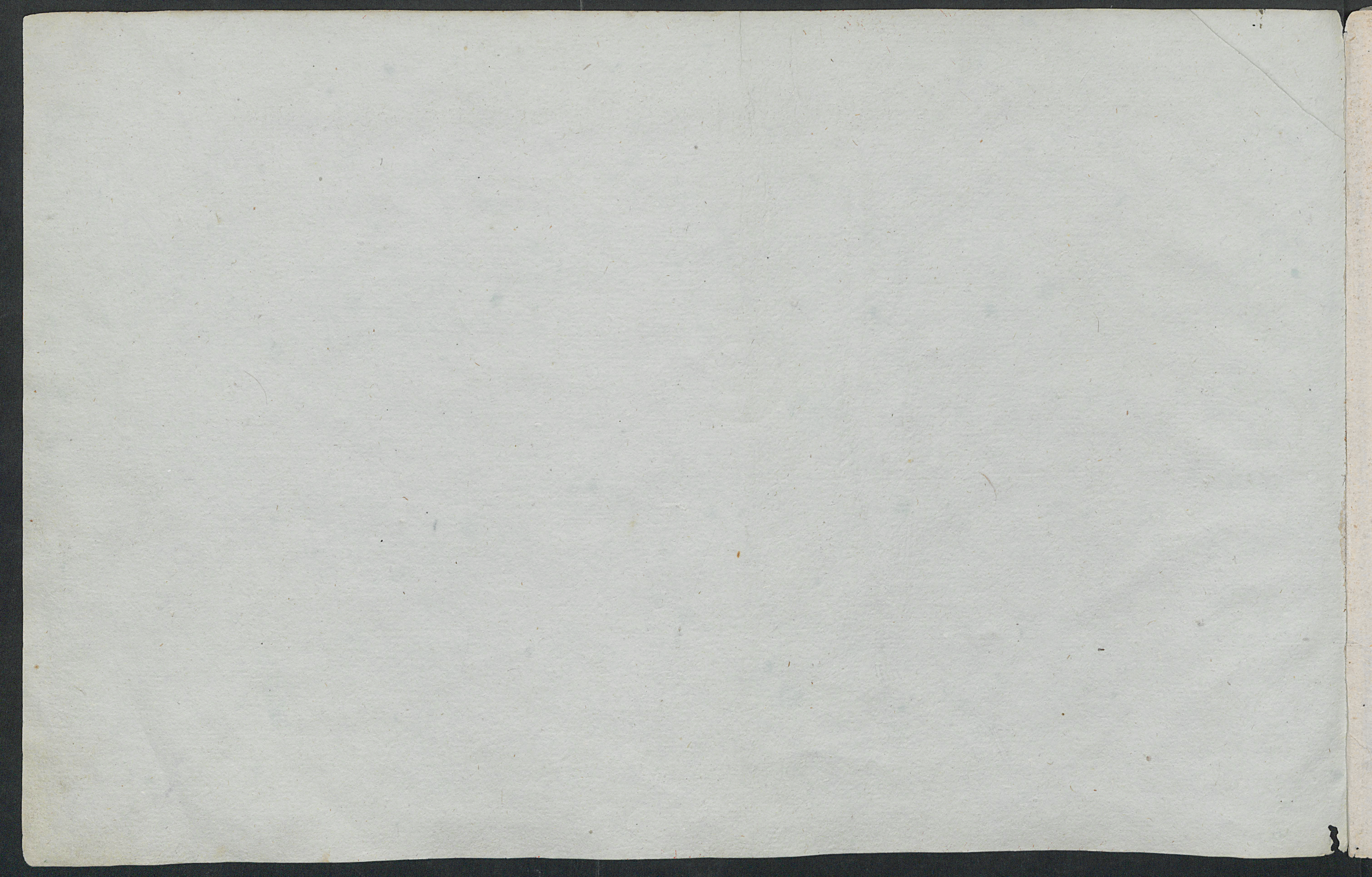
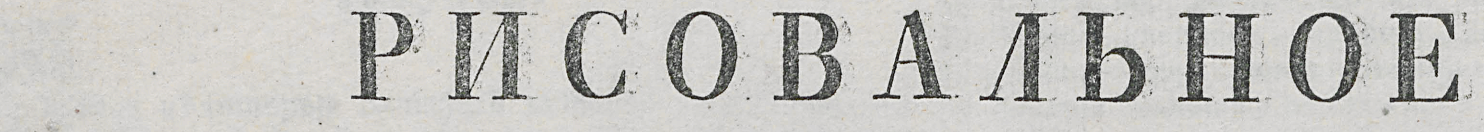
Рисованье [illegible]

РИСОВАЛЬНОЕ ИСКУССТВО,

ИЛИ

СПОСОБЪ САМОМУ СОБОЮ НАУЧИТЬСЯ РИСОВАТЬ,

СОСТОЯЩЕЙ

ВЪ

ТРИНАТЦАТИ ТАБЛИЦАХЪ

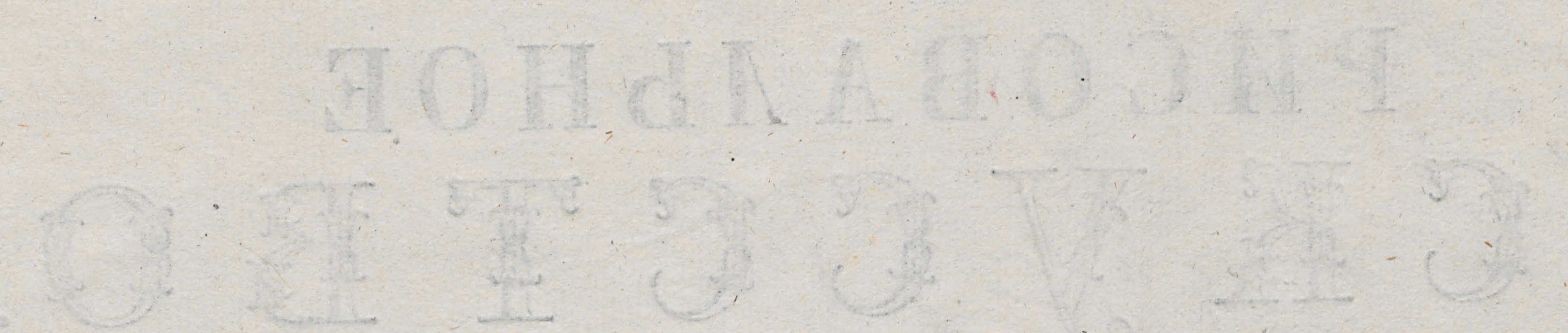
ИЗЪ ПРИМѢРОВЪ СЛАВНЫХЪ ХУДОЖНИКОВЪ,

КАРЛА ЛЕ БРУНА И РОБЕРТА.

ВЪ МОСКВѢ 1774.

Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ на коштъ книгосодержателя

Христiана Лудвига Вевера.

О РИСОВАЛЬНОЙ НАУКѢ.

Хотя нѣкоторые почтутъ за такое искусство, которое болѣ служить можетъ ко украшенію, нежели къ пользѣ: однако при воспитаніи юношества никогда не должно пренебрегать столь благородное и пріятное упражненіе, каковое намъ рисовальная наука во время праздности подаетъ; а особливо когда у питомца показывается нѣкоторая природная острота и склонность къ оной. Я совсѣмъ не такого мнѣнія, будтобы она только служила ко украшенію. Ибо кромѣ великой пользы, которую она живописцамъ, Архитекторамъ, инженерамъ, рѣщикамъ и многимъ другимъ, кои работаютъ по извѣстнымъ рисункамъ, приноситъ; сколь полезно и пріятно должно быть для каждаго, когда онъ тотчасъ планъ изряднаго строенія или прекраснаго проспекта, какогонибудь примѣчанія достойнаго дѣйствія художества, или рѣдкаго явленія въ естествѣ начертать можетъ! И длятого я почту, что малую часть моего времени полезнѣйшимъ образомъ употребилъ, когда я вамъ нѣкоторыя краткія правила предпишу, какъ вамъ получить столь великое познаніе о сей наукѣ, которое знатной человѣкъ, или посвятившей себя обыкновеннымъ чинамъ имѣть долженъ. Притомъ я вамъ предложу нѣкоторые примѣры къ вашему удовольствію, чтобъ вы въ сей наукѣ имѣли такіе успѣхи, какіе нужны для того, котораго она главнѣйшее упражненіе составлять не будетъ.

ПЕРВОЕ НАСТАВЛЕНІЕ.

О нужныхъ матеріалахъ и о употребленіи оныхъ.

Первое, что вы должны снабдѣны быть нужными матеріалами, какъ-то карандашами, мѣломъ, вороновыми перьями, кистями, Китайскими чернилами, линѣйкою и циркуломъ. Привыкайте брать карандашъ гораздо повыше отъ конца, нежели перо въ писаніи: вы чрезъ то онымъ лучше будете владѣть, и будете чертить свободнѣе и смѣлѣе. Карандашъ вы употребите, что начертить первой рисунокъ, крайнія линіи вашей работы; [контуръ] потому что каждая несправедливая черта легче загладиться можетъ, нежели какъ она другими матеріалами написана. Когда вы первой рисунокъ [Скицъ, или Эскисъ] столь исправно, какъ можно карандашомъ начертили, тогда вы можете по справедливѣйшимъ крайнимъ чертамъ, которыя вамъ удались, вброновымъ перомъ или Китайскими чернилами провесть, и послѣ линіи начерченныя карандашомъ загладить калачомъ. Ежели вы чрезъ то получали точной Контуръ: то вы должны стараться о томъ, чтобъ вашей работѣ придать надлежащую тѣнь, къ чему я вамъ въ другомъ наставленіи подамъ точнѣйшее руководство. Вы сіе можете дѣлать тонкими чертами пера на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ требуется тѣни, или оную навесть кистью, или Китайскими чернилами. Линѣйку и циркулъ весьма рѣдко и только тогда употребить должны, когда вы пропорцію вашихъ фигуръ, послѣ какъ они уже начерчены, хочете измѣрить, чтобъ извѣдать; справедлива она, или нѣтъ; или при строеніяхъ, рисункахъ крѣпостей, и другихъ работахъ Архитектуры. Смотри седьмое наставленіе о пропорціяхъ человѣческаго тѣла.

ВТОРОЕ НАСТАВЛЕНІЕ,

Какъ начертить линіи, четвероугольники и другія фигуры.

Когда вы всѣ сіи орудія приготовили, то первое ваше упражненіе должно состоять въ томъ, чтобъ вы привыкали проводить линіи прямыя и кривыя легко и хорошо вверхъ и внизъ, на право и на лѣво, и ко всѣмъ другихъ точкамъ. Вы также должны привыкать свободною рукою, четвероугольники, круги, овалныя и другія Геометрическія фигуры чертить; ибо Геометрія такоеже введеніе въ рисовальную науку, какое въ граммашику есть познаніе литеръ. Симъ упражненіемъ, чертить простыя фигуры столь

долго,

долго, пока вы въ нихъ сдѣлаетесь весьма искуснымъ, получите способность, подражать и многимъ вещамъ въ естествѣ и художествѣ легчайшимъ и точнѣйшимъ образомъ; но здѣсь нѣкоторое правило необходимо примѣчать должно; оно состоитъ въ томъ, чтобъ вы никогда очень не торопились. Чѣмъ медлительнѣе, тѣмъ успѣшнѣе. И такъ вопервыхъ старайтесь каждую фигуру въ самомъ совершенствѣ начертить, прежде нежели вы приметесь за другую. Вы впредь узнаете; сколь не только выгодна, но и необходимо сіе. Когда вы развернете таблицу, къ сему наставленію принадлежащую: то найдете многіе примѣры, которымъ, я бы желалъ, чтобъ вы съ наибольшимъ тщаніемъ подражали. Ибо вы должны учиться рисованію болѣе чрезъ упражненіе, нежели чрезъ правила. Сверьхъ того надлежитъ въ разсужденіи рисованія примѣчать, что ученикъ долженъ привыкать всѣ сіи фигуры чертить большія; ибо сіе есть единственное средство, смѣло и свободно рисовать; и вовторыхъ, что онъ долженъ столь долго упражняться въ рисованіи, пока онъ знатное искусство пріобрѣтетъ въ употребленіи карандаша, прежде нежели онъ предпринимаетъ фигуру, или какойнибудь другой предметъ тушевать.

ТРЕТІЕ НАСТАВЛЕНІЕ

О свѣтѣ и тѣни.

Какъ скоро достигли до нѣкотораго совершенства въ черченіи контура, то старайтесь оной надлежащимъ образомъ тушевать. Только чрезъ тушеваніе, можете всѣмъ вещамъ, которыя хочете представить, какіябы они нибыли хотя, одушевленныя, или неодушевленныя, дать живность, изображеніе, отдаленіе и ихъ разность. Наилучшее правило, по которому вы можете трудиться, есть сіе: вы должны примѣчать, изъ которой точки, и по которой чертѣ свѣтъ ударяется на тѣ предметы, кои вы хотите рисовать. По тойже чертѣ должны вы вездѣ въ вашей работѣ свѣтъ и тѣнь располагать. Та часть предмета, которая болѣе прямо противъ свѣта находится, должна и болѣе получить свѣта. Ежели свѣтъ съ стороны на ваше изображеніе ударяется, то должны той сторонѣ, которой напротивъ онаго положена, болѣе свѣта дать, а другую, котораго отъ онаго далѣе находится, темнѣе представить, ежели рисуете фигуру человѣческую, и свѣтъ ударяется въ оную надъ головою, то должны верьхняя часть головы свѣтлѣйшею изображаема, и плеча послѣ оной такимиже, а нижнія части мало помалу представляемы быть темнѣйшими. Та часть или въ нагихъ фигурахъ, или въ одеждѣ [драпери] или въ строеніяхъ, которая долѣе выдалась, должна быть оставлена свѣтлѣйшею; потому что она ближе къ свѣту; и чѣмъ болѣе каждая часть тѣла вдалась, тѣмъ болѣе своего свѣта теряетъ, потому что выдавшіяся части пресѣкаютъ лучи свѣта оной. Тиціанъ обыкновенно говаривалъ, что онъ никакого лучшаго правила къ расположенію свѣта и тѣни не зналъ, какъ разсматриваніе кисти виноградной. Всѣ шелковые матеріи отбрасываютъ нѣкоторое весьма ослѣпляющее сіяніе на тѣ мѣста, гдѣ свѣтъ наиболѣе ударяется. Тоже примѣчаемъ въ оружіяхъ, мѣдныхъ посудахъ, и другихъ блистающихъ металлахъ; тамъ видно въ срединѣ или въ центрѣ свѣта, ослѣпляющее блистаніе, которое показываетъ сіяніе такихъ вещей. Примѣчайте при томъ, что большей свѣтъ требуетъ большей тѣни, и слабѣйшей напротивъ того слабѣйшей тѣни, и что во всей работѣ должно наблюдать тоже равномѣрно въ разсужденіи свѣта и тѣни тѣ части, которыя должны казаться круглыми, требуютъ къ тѣни только одной черты, которая иногда должна быть весьма малая. Такія части, которыя должны казаться глубокими и выдолбленными, требуютъ двухъ линій поперегъ между собою связанныхъ, или иногда трехъ, кои для глубочайшей тѣни довольны.

Примѣчайте также, чтобы свой контуръ сдѣлали такимъ и маловиднымъ на тѣхъ мѣстахъ, кои получаютъ свѣтъ, но гдѣ тѣнь, тамъ контуръ долженъ быть очень видно и смѣло изображенъ. Начинайте вашу тѣнь сверьху, и продолжайте оную внизъ, а особливо употребите всякое тщаніе, какъ чрезъ упражненіе, такъ чрезъ примѣчаніе научиться, какъ должно надлежащимъ образомъ тѣнь перемѣ-

мѣнять; ибо въ томъ состоитъ великая часть красоты и тонкости рисованія. Второе, что вы должны примѣчать, есть, что, понеже человѣческой глазъ во отдаленіи всегда слабѣе видитъ, должны предметы по тому мѣсту, которое они въ вашей работѣ занимаютъ, болѣе или менѣе, темными, или свѣтлыми казаться. Тѣ, которые далеко находятся, худыми, неживыми и несвѣтлыми; тѣ которые ближе и совсѣмъ впереди, свѣтлыми, живыми и точными представляемы быть могутъ.

ЧЕТВЕРТОЕ НАСТАВЛЕНІЕ

О рисованіи цвѣтковъ, плодовъ, птицъ и звѣрей и проч.

Я бы желалъ, чтобъ вы теперь далѣе простиратся могли, и нѣкоторые опыты сдѣлать, чтобъ рисовать цвѣтки, плоды, звѣрей и прочее сему подобное; потому, что это упражненіе гораздо пріятнѣе, и что я оную работу почитаю легче, нежели какъ рисованіе рукъ, ногъ, и другихъ частей человѣческаго тѣла, кои не только большаго тщанія, но и большой точности и тончайшаго разума требуютъ. Въ семъ отдѣленіи имѣю предписать весьма малыя правила. Наилучшая предосторожность, которую можете употребить, есть сія, чтобъ вы по избраннѣйшимъ примѣрамъ, а особливо по цвѣтущей природѣ со особеннѣйшимъ тщаніемъ рисовали. Я вамъ здѣсь не много примѣровъ предложилъ, и вы хорошо поступите, ежели на то употребите нѣкоторое прилѣжаніе прежде, нежели простиратся будете. Ежели вы хотите рисовать фигуру звѣря, то начинайте съ передней части головы, и рисуйте носъ, ротъ, и наконецъ шею; потомъ простирайтесь къ верьхней части головы, и приставте уши, затылокъ и спину; и такъ продолжайте рисовать по линіи, пока вы заднія части изобразили совершенно, потомъ рисуйте грудь, и приставте бедры, ноги и всѣ малѣйшія части. Напослѣдокъ совершайте рисунокъ чрезъ надлежащую тѣнь: также пріятно, ежели для украшенія къ тому прибавите деревню; однако она должна учреждена быть по сторонѣ звѣря, котораго вы рисуете. Тоже должно сказать въ разсужденіи птицъ.

ПЯТОЕ НАСТАВЛЕНІЕ

О рисованіи человѣческихъ членовъ.

При рисованіи глазъ, ушей, бедръ и рукъ, ничего другаго почти дѣлать не должны, какъ подражать тѣмъ примѣрамъ тщательно, которые вамъ въ сихъ таблицахъ предложены. Но движенія и положенія рукъ столь многократны и различны, что невозможно извѣстныя и общія правила предписать, по которымъ ихъ рисовать: но какъ ноги и руки рисовать трудно, то весьма нужно и труда достойно, чтобъ нѣкоторое время и тщаніе на то употребляли, и ихъ различнымъ положеніямъ и движеніямъ такъ старательно подражали, чтобъ не только всего не совершенства и увѣчнія удалятся, но и чтобъ имъ давать духъ и жизнь умѣть. Къ достиженію сего требуется великаго тщанія, прилѣжанія и упражненія, и вы списывая наилучшія рисунки, изъ коихъ нѣкоторые на 4, 5, и на 6, таблицѣ находятся, получите наибольшую пользу; потому что механическія правила, въ силу которыхъ по линіямъ и размѣрамъ рисовать, не только не ясны и трудны, но и противны обыкновенію наилучшихъ художниковъ. Однако между тѣмъ можно всеобщее нѣкоторое наставленіе дать, которое и во всѣхъ матеріяхъ наблюдать должно. Оно есть слѣдующее: Никогда не совершайте одной части, но обводите слегка карандашемъ изображеніе и пропорцію всей руки, съ ея движеніемъ и обращеніемъ, и послѣ какъ вы тщательно разсмотрѣли, совершенно ли первое начерченіе и переправили: гдѣ несовершенно, то можете вы продолжать рисованіе искривленія сгибовъ, костей, жилъ и другихъ маленькихъ частей, которыя, какъ вамъ прежде удалось, сдѣлать все изображеніе и пропорцію руки или ноги, не только гораздо легче, но и гораздо справедливѣе нарисованы быть могутъ.

ШЕСТОЕ НАСТАВЛЕНIЕ

О рисопанiи лица̀.

Голова обыкновенно раздѣляется на четыре равныя части: 1. Отъ тѣмя до нача́ла лба, 2 отъ нача́ла лба до бровей, 3 отъ бровей до конца носа, 4 отъ конца носа до подбородка. Но сїя пропорцїя не есть всеобщая; ибо у разныхъ лицъ и сїи черты бываютъ различной долготы и изображенїя: однако оныя сходны въ лицахъ, хорошую пропорцїю имѣющихъ. И такъ, ежели вы хотите по нѣкоторому наставленїю нарисовать совершенное лице, то главнѣйшее ваше въ томъ состоять должно, чтобъ вы начертили совершенной овалъ, и посредѣ онаго провели перпендикулярную линїю съ верьху въ низъ, чрезъ центръ сей линїи ведите поперешную линїю, проходящую съ одной стороны̀ на другую прямо чрезъ вашъ овалъ. Послѣ сихъ обоихъ линїй можете вы всѣ черты вашего лица̀ слѣдующимъ образомъ расположить, раздѣляйте вашу перпендикулярную линїю на четыре главныя части; первую хотя должны опредѣлить къ волосамъ на головѣ; другая идетъ отъ нача́ла лба до нача́ла носа между бровями; третїя простирается отсюда даже до конца носа, и четвертая заключаетъ въ себѣ губы и бороду. Ваша поперешная линїя или широта лица̀, должна всегда, какъ думаютъ, имѣть долготу пяти глазъ. И потому вы должны оную раздѣлить на́ пять равныхъ частей, и глаза̀ на оную линїю такъ поставить, чтобъ между ими точно осталось мѣсто долготы одного гла́за. Но сїе разумѣть должно только о совершенно прямомъ лицѣ; ибо когда оное на сторону обращаете, то отдаленїя на той сторонѣ, которая отъ васъ отвращается, болѣе или менѣе сокращены быть должны, какъ его обращенїе бываетъ велико. Въ верьхъ у́ха долженъ съ бровями въ прямой линеѣ, на концѣ поперешней линїи возвышаться. И конецъ онаго долженъ съ концомъ носа въ равной линїи находиться. Ноздры не должны далѣе выставлены быть, какъ прямо подъ угломъ въ каждомъ лицѣ, и средина рта должна всегда на перпендикулярной линїи поставлена быть. Есть искусно выдуманной способъ, которой можетъ быть вамъ поможетъ нѣкоторымъ образомъ. Лицо по его различнымъ обращенїямъ начертить, и черты по надлежащему на ономъ расположить, промыслите себѣ кусокъ буковаго или другаго мягкаго одинакаго цвѣта де́рева, и велите оной точить на подобїе яица, которое почти есть образъ человѣческой головы̀. Ведите на ономъ линїю отъ одной точки къ другой въ длину, какъ вы въ первой фигурѣ седьмой таблицы видите. Сїю линїю раздѣляйте на́-двѣ равныя части, и чрезъ точку ведите другую, точно поперегъ чрезъ оную прямыми углами, какъ въ другой фигурѣ видите. Когда вы черты лица̀ на сихъ обѣихъ линїяхъ повыше предписаннымъ пра́виламъ нарисовали; то вы получите прямое лице съ переди, какъ вы въ третей фигурѣ видите: когда вы нѣсколько оборотите овалъ съ лѣвой руки̂ на правую; то перпендикулярная линїя будетъ походить на лукъ, какъ въ четвертой фигурѣ, на которой линѣи вы каждыя черты рисовать должны, какъ въ пятой фигурѣ, такъ, чтобъ вы всегда показывали, какимъ оброзомъ носъ выдается изъ круглости овала. Сїе же примѣтите, ежели вы овалъ отъ правой руки̂ на лѣвую, какъ въ шестой фигурѣ, обращаете. Когда вы овалъ внизъ и на правую сторону наклоните, то наведенныя на крестъ линїи покажутся, какъ въ седьмой фигурѣ, и по онымъ нарисованныя черты лица̀, какъ въ 8 фигурѣ. Когда въ верьхъ оное оборотите и на лѣвую сторону, то поперешныя линїи покажутся такъ, какъ въ 9 фигурѣ и лицѣ, которое по онымъ рисовано, какъ десятая фигура, можно показать великую разность лицъ на семъ овалѣ, какъ оное наклоните, или подымаете, и болѣе, или менѣе оборотите, такъ и одностороннее лице помощїю перпендикулярной линїи, какъ въ 11. фигурѣ рисовать можно, на которомъ лобъ, носъ, ротъ и бороду показаны быть могутъ, какъ во 12 фигурѣ видно.

Когда вы сїи пра́вила совершенно поняли, и чрезъ прилѣжныя упражненїя въ памяти углыбили, то я не сумнѣваюсь, чтобъ вы въ малое время не могли по вашему собственному и изобретенїю лица̀ нарисовать. Вы чрезъ то гораздо основательнѣйшее познанїе сей науки прїобрѣтете, нежели

нежели тѣ, кои только по куншшамъ и карттинамъ рисуютъ, безъ того, чтобы сколько нибудь знали правила. Но послѣ сего желалъ бы я, чтобъ вы наилучшїе рисунки и картины, кои вы получить можете, тщательно разсматривали и онымъ подражали.

СЕДЬМОЕ НАСТАВЛЕНІЕ

О рисованіи человѣческаго тѣла.

Когда вы прїобрѣли довольное искусство въ рисованїи рукъ, ногъ и лицъ, то можете вы начинать фигуру человѣка во всей ея величинѣ рисовать, и чтобъ сїе сдѣлать, должны прежде овалъ для главы чертить, потомъ вести перпендикулярную линїю отъ тѣмя длиною въ шесть разъ противъ головы; ибо голова седьмая часть длины фигуры.

Тѣ фигуры древнихъ, которыя прекрасную пропорцїю имѣютъ, суть длиною $\frac{1}{2}$. головъ. И такъ когда ваша фигура прямо стоитъ, то ведите перпендикулярную линїю отъ верьху головы даже до пяты, и раздѣлите оную на двѣ равныя части. Конецъ брюха точно центръ: нижнюю часть можете опять на двѣ равныя части раздѣлить, которой средина бываетъ въ срединѣ колѣна. Смѣряйте циркуломъ длину лица, которая составляетъ три части долготы головы: отъ ямки горла, до ямки желудка считаютъ одну долготу лица; оттуда до пупка другую, а отъ сюда до конца брюха третїю, какъ въ примѣрѣ на девятой таблицѣ видно; и сїю линїю раздѣляйте на семь равныхъ частей, какъ вы въ сей же фигурѣ примѣчаете. На концѣ перваго раздѣленїя ставится грудь, другое простирается до пупка; третїе до срамнаго уда; четвертое до середины бедры; пятое до задней части колѣна; шестое до нижней части икры; и седьмое до пяты, которая у той ноги, на которой тѣло опирается, всегда прямо подъ ямкою горла находится. Но понеже сущность рисованїя состоитъ въ хорошемъ начерченїи; то должны вы въ семъ дѣлѣ быть весьма тщательны. Никогда не совершайте одну часть, прежде нежели увидѣли, справедливо ли все начерченїе. И когда сїе по своему желанїю переправили, тогда еще можетъ одну часть за другую со всевозможнымъ прилѣжанїемъ совершать.

Нѣкоторые начинаютъ съ головы, когда они рисуютъ статую, и оную совсѣмъ совершаютъ, прежде нежели дойдутъ до прочихъ частей тѣла, которые они тѣмже образомъ, одну за другою совсѣмъ окончаютъ. Но сей способъ по большой части весьма не удается; ибо когда они голову, очень великую, или малую, рисуютъ, то всѣ части теряютъ пропорцїю, для того, чаю, цѣлое не тотчасъ съ начала по пропорцїямъ нарисовано: и такъ никогда не забываете при всемъ, что вы рисуете все его части: вопервыхъ начертить и отдаленїя и пропорцїи между каждою частїю кистью размѣрить, не употребляя циркуль; и тогда разсуждайте объ нихъ по глазу, которой мало по малу способенъ будетъ о истиннѣ и пропорцїяхъ разсуждать, и вашимъ наилучшимъ и знатнѣйшимъ сдѣлается предводителемъ. Но здѣсь я долженъ сїе, какъ всеобщее правило, примѣтить, чтобы вы съ правой стороны картинки, которую вы рисуете, начинали; ибо чрезъ то вы всегда будете имѣть передъ глазами то, что вы рисовали, и прочее не столь принуждено прибавить можно: напротивъ чего, ежели съ лѣвой стороны начинаете: ваша рука то, что вы сперва рисовали, скрываетъ, и вамъ на оно смотрѣть мѣшаетъ; что вамъ будетъ препятствїемъ, продолжать свою работу съ надлежащею лехкостїю, прїятностїю и извѣстностїю.

Что касается до порядка и способа, по которому вы должны рисовать человѣческое тѣло; то должно прежде начертить голову, потомъ плеча, по надлежащей ихъ широтѣ; послѣ рисовать тѣло, съ подмышекъ начинать, а руки оставить; и такъ по обѣимъ сторонамъ внизъ даже до кострецъ, но надлежащую широту въ срединѣ точно наблюдать. По совершенїи сего рисуйте ногу, на которой опирается тѣло, и потомъ другую, которая свободна. По семъ рисуйте руки и напослѣдокъ кисти.

Вы должны также представить наклоненія и искривленія, кои бываютъ въ человѣческомъ тѣлѣ, и ту часть, которая наклоненной противо положена, такъ какъ и оную сдѣлать наклоненную и съ нею сходною. Такъ на примѣръ: должно, когда одна сторона наклонена, другая выставлена бы по надлежащему сходству. Ежели колѣно выставлено, то подколѣнокъ долженъ быть наклоненъ, и такимъ образомъ во всѣхъ другихъ сгибахъ тѣла. Наконецъ старайтесь, чтобъ всѣ части фигуры были и зображены по справедливости и по точнымъ пропорціямъ; а нешировкія Геркулесовыя плеча къ тонкому тѣлу; но наблюдайте извѣстное сходство между членами, и изрядную симметрію во всей фигурѣ внести ноту.

Къ совершенію сего наставленія присовокупляю вамъ изъ Френоа. (*)

Пропорціи человѣческаго тѣла.

Древніе полагали восѣмъ головъ для долготы своихъ фигуръ, а нѣкоторые изъ нихъ считаютъ семь. Мы напротивъ того фигуры обыкновенно раздѣляемъ на десять долготъ лица; мы, т. е. считаемъ отъ темя до подошвы ноги слѣдующимъ образомъ:

Отъ темя до лба считается третья часть долготы лица.

Лице начинается съ самыхъ послѣднихъ волосъ на лбу и кончится на бородѣ.

Лице раздѣляется на три равныя части, изъ которыхъ содержитъ лобъ, другая носъ, а третья ротъ и бороду.

(*) Гораздо тщательнѣйшее размѣреніе присовокуплено съ тончайшими примѣчаніями искусства: не довольной ученикъ найдетъ въ новѣйшемъ сочинении природнаго живописца, въ книгѣ всѣхъ прекрасныхъ знаній живописца, или въ примѣчаніяхъ живописи Г. Дюбоса на страницѣ 534 и слѣдующихъ.

Отъ бороды до ямки горла двойная долгота носа.

Отъ ямки горла до конца груди долгота лица.

Отъ конца груди, до пупка, долгота лица.

Отъ пупка до срамныхъ частей долгота лица.

Отъ срамныхъ частей до верьхней части колѣна двѣ долготы лица.

Самое колѣно содержитъ въ себѣ половину долгот лица.

Отъ нижней части колѣна до лодыжки двѣ долготы лица.

Отъ лодыжки до подошвы ноги половина долготы лица.

Когда человѣкъ свои руки распростираетъ, то отъ конца длиннѣйшаго перста его правой руки, до конца длиннѣйшаго лѣвой руки, широта его столь же велика, какъ и длина.

Съ одной стороны груди, до другой двѣ долготы лица.

Кость плеча имѣетъ длину двухъ лицъ отъ плеча до локтя.

Отъ конца локтя, до начала мизинца содержитъ въ себѣ кость локтя съ костію руки двѣ долготы лица.

Отъ мѣста, въ которое вложена лопатка до ямки горла, одна долгота лица.

Когда вы мѣры широты отъ крайняго конца одного перста до другаго желаете найти столь точно, чтобы она была совершенно сходна съ длиною тѣла; то должны примѣчать, что соединеніе локтя съ костію плеча, и кости плеча съ лопаткою имѣетъ длину половину долготы лица, когда руки разпростерты.

Подошва ноги есть шестая часть тѣла.

Кисть имѣетъ долготу лица.

Большей палецъ имѣетъ длину носа.

Внутренняя сторона руки, что мѣста, гдѣ мускулъ кончится, которой грудь держитъ, и называется грудной мускулъ, до средины руки имѣетъ четыре долготы носа.

Отъ средины руки до начала кисти, пять долготъ носа.

Большой палецъ у ноги имѣетъ длину носа.

Обѣ крайнія части шишекъ и ямка горла женщины, составляютъ равносторонной треугольникъ.

Широтѣ членовъ нельзя точной мѣры опредѣлить, потому что ихъ мѣра перемѣняется по качеству особъ и по движенію мускуловъ.

ВОСЬМОЕ НАСТАВЛЕНІЕ

Объ одеждѣ.

При искусствѣ, одѣвать ваши фигуры, или имъ платье надлежащимъ и красивымъ образомъ придѣлывать, много примѣчать должно: 1. глазъ долженъ всегда различать свой предметъ; и изображеніе и пропорція той части или члена, который платьемъ прикрытъ, должна представлена быть; по крайней мѣрѣ поелику искусство или вѣроятность дозволитъ.

Сія осторожность столь необходима, что многіе художники прежде свою фигуру нагую рисуютъ, и послѣ оную одѣваютъ. 2. Платье недолжно быть на тѣлѣ будто налито, но около его висѣть будтобы развѣвалось, такъ чтобы фигура была непринужденна и имѣла свободное движеніе. 3. Тѣ платья, которыя такія части покрываютъ, кои свѣту противо положены, не должны такъ легко тушованы быть, чтобъ части тѣла сквозь платья видны были; также члены не должны весьма великими борами покрыты быть, чтобы отъ великой густоты тѣней сіи члены не казали сломанными. 4. Прежде должно нарисовать великія боры, и потомъ ихъ раздѣлить на маленькіе. Должно также наблюдать предосторожность, чтобы одинъ боръ сквозь другаго не проходилъ. 5. Вообще примѣчать должно, чтобъ боры были широкіе и чтобъ ихъ было, сколько можно мало. Между тѣмъ они должны быть болѣе или менѣе по качеству и величинѣ такой матеріи, изъ которой платье кажется быть сдѣлано. Въ платьяхъ должны взирать на чинъ особъ. Ежели они начальники, то ихъ платье должно быть велико и широко; ежели они крестьяне или рабы, то платье должно быть толсто и коротко; ежели они женщины, то платье должно быть легко и нѣжно. 6. Платье должно быть по тѣлу, и съ онымъ згибаемо быть; какъ оно скорчившись; или вверьхъ поднявшись, прямо или наклоненно стоитъ; или какъ оно на одну или на другую сторону обращается. Чѣмъ болѣе платье тѣлу въ пору, тѣмъ уже и меньше должны быть боры. 7. Боры, когда они искусно выдуманы, весьма оживляютъ каждое дѣйствіе, по тому что ихъ движеніе представляетъ дѣйствующаго члена, которой оное кажется силою привлекаетъ и болѣе или менѣе двигнетъ, поелику дѣйствіе болѣе или менѣе жестоко. 8. Искусное сложеніе боровъ въ различныхъ искривленіяхъ очень споспѣшествуетъ къ сокращеніямъ. 9. Всѣ боры состоятъ только изъ двухъ тѣней; и сіи пускай по вашему изволенію съ платьемъ перемѣняются, только чтобъ внутреннюю сторону крѣпче, а наружную легче тушевали. 10. Въ шелковыхъ матеріяхъ и тонкомъ полотнѣ тѣни суть весьма часты и малы; потому, что они требуютъ мало боровъ и тонкой тѣни. 11. Примѣчайте движеніе воздуха, чтобъ вы такъ рисовали легкую одежду, чтобъ она только на одну сторону развѣвалась; и ту часть платья, которая болѣе пристала къ тѣлу, прежде нежели легчайшія части, которыя отъ него отстали, рисуете; чтобъ вамъ удалось положеніе вашей фигуры, и чтобъ вы оную не представляли кривою, когда вы гибкую часть прежде рисуете. 12. Драгоцѣнныя украшенія, когда они употребляются разумно и умѣренно, могутъ иногда нѣсколько умножить красоту одежды. Но такія украшенія гораздо ниже достоинства Ангеловъ и небесныхъ фигуръ, у которыхъ знатность въ платьяхъ болѣе состоитъ въ смѣлости и пристойности боровъ, нежели въ добротѣ матеріи, или въ блистаніи украшеній. 13. Легкія

и летающія платья приличны только тѣмъ фигурамъ, кои въ жестокомъ движеніи или вѣтрѣ. Но когда они представляются на спокойномъ мѣстѣ, или свободны отъ жестокаго движенія, то ихъ платья должны быть широки и распущенны, чтобы чрезъ ихъ отмѣну и чрезъ опускающіеся борья, они болѣе имѣли пріятности и высочества. Смотри. 18. таблицу. Я теперь приступаю къ одной изъ труднѣйшихъ, но пріятнѣйшихъ частей сего знанія; то есть къ наукѣ изобразить страсти.

ДЕВЯТОЕ НАСТАВЛЕНІЕ

О страстяхъ.

Страсти, говоритъ Ле Брунъ, суть движенія души, сколь часто она либо того домогается, что для нея кажется быть выгоднымъ, или того удаляется, что почитаетъ себѣ вреднымъ, и по большей части причиняетъ то движеніе въ тѣлѣ, что было случаемъ къ возбужденію страсти въ душѣ. И потому живописцу нужно знать, какія различныя дѣйствія въ человѣческомъ тѣлѣ, кои различныя страсти души изображаютъ, и какъ онъ ихъ долженъ представить. Но то есть главнѣйшее, чтобъ вы прежде нѣсколько знали о сложеніи страстей, и познали ихъ союзъ и отношеніе между собою. Для того я вамъ покажу краткое нравственное понятіе объ оныхъ, изъ сочиненія Ваття.

Предметъ, говоритъ онъ, которой способенъ къ возбужденію страстей, долженъ имѣть одно изъ сихъ трехъ свойствъ. Онъ долженъ быть: 1. рѣдкой и необыкновенной. 2. хорошей и пріятной, и 3. худой и непріятной; или мы по крайней мѣрѣ должны такія объ немъ себѣ сдѣлать представленія, прежде нежели онъ можетъ въ насъ возбудить какую нибудь страсть.

И такъ, ежели мы хотимъ главнѣйшія страсти нашей природы, по ея предметамъ различить, и только употребить обыкновенныя рѣчи и имена, чрезъ которыя они по большей части означаются: то можемъ ихъ на три класса раздѣлить, изъ которыхъ первые два содержатъ началныя страсти, а послѣдней производныя.

Къ первому классу страстей принадлежатъ сіи три: *удивленіе*, *любовь*, *ненависть*. Ежели предметъ есть рѣдокъ и необыкновененъ, то оной возбуждаетъ *удивленіе*. Ежели мы его почитаемъ за хорошей или нѣкоторымъ образомъ за пріятной въ разсужденіи насъ, то онъ возбудитъ нашу *любовь*; а ежели онъ худъ и непріятенъ, то возбуждаетъ онъ нашу *ненависть*.

Второй Классъ главнѣйшихъ страстей состоитъ изъ различныхъ родовъ *любви и ненависти*, кои и различаются по ихъ предметамъ. Ежели предметъ кажется дорогимъ, то онъ возбуждаетъ такую *любовь*, которую мы называемъ почтеніемъ; ежели онъ кажется ничего нестоющимъ, то называется наша ненависть *призрѣніемъ*. Ежели предметъ кажется достойнымъ нашего благодѣянія, то *любовь* называютъ *благоволеніемъ*. Ежели онъ напротивъ того кажется достойнымъ, чтобъ мы его вредили, то *ненависть гнѣвомъ*. Ежели предметъ кажется не пріятнымъ и неспособнымъ намъ служить въ пользу, то онъ возбуждаетъ *неудовольствіе* и *отвращеніе*. Изъ *любви и ненависти* въ ихъ различныхъ родахъ; [а особливо изъ *удовольствія* и *неудовольствія*] проистекаютъ различныя другія главныя страсти, кои могутъ причислены быть къ третьему классу, и чрезъ свои предметы между собою различаются.

Примѣчаніе: при сихъ обоихъ страстяхъ, какъ и при всѣхъ тѣхъ, кои къ третьему классу принадлежатъ, и особливо изъ нихъ происходятъ, можно съ большею точностію пріятной предметъ назвать *добромъ*, а непріятной *зломъ*, нежели при прежде упомянутыхъ страстяхъ.

Ежели добра нѣтъ на лицѣ, или мы имъ не владѣемъ, но можно оное получить: то страсть любви восходитъ

дитъ до *желанія*; ежели зло скоро къ намъ можетъ притти, то ненависть изображается чрезъ *омерзеніе*; хотя и можемъ показать *омерзеніе* къ такому злу, отъ котораго мы довольно безопасны. Какъ скоро мы себѣ нѣкоторымъ образомъ представимъ, что можно получить отсутствующее добро, то возбужденная страсть дѣлается *надеждою*. Но когда должно опасаться, что отсутствующее зло на насъ наступаетъ, то сіе возбуждаетъ страсть страха. Страхъ также происходитъ отъ того, когда мы находимся въ опасности, ночнаго или отсутствующаго добра лишиться; и также есть *надежда*, когда отъ отсутствующаго и грозящаго зла находимся въ безопасности, или отъ настоящаго освобождаемся. Когда добро въ семъ дѣлѣ получается, или зло отвращается, то возбуждается *радость* и веселость; но ежели добро дѣйствительно потеряется, или зло на насъ нападетъ, то сіе причиняетъ скуку и печаль. Сколь часто кто намъ помогаетъ въ полученіи добра, или зло отвращаетъ, то возбуждаетъ въ насъ *благодарность*. Кто напротивъ того въ полученіи добра препятствуетъ, или злу споспѣшествуетъ, возбуждаетъ нашъ *гнѣвъ*.

Мало или совсѣмъ нѣтъ такихъ страстей, для которыхъ мы имѣемъ названія, коихъ не можно было бы причислить одному изъ сихъ классовъ, и для того можно называть всеобщимъ человѣческимъ сердцемъ.

Доселѣ Ваттисъ. Понеже сіе изъясненіе краткое и ясное, то я надѣюсь, что онъ и для такого будетъ полезно, которой тайные источники и причины страстей изслѣдовать и разумѣть хочетъ, чтобы онъ ихъ послѣ разумнѣе и живѣе изобразилъ, нежели такой, которой ихъ по внѣшнему виду рисуетъ.

Лебрунъ въ искусствѣ изображать страсти, чрезвычайно былъ щастливъ, и вы не можете сдѣлать лучше, какъ подражать его примѣру, которой онъ намъ оставилъ, изъ коихъ нѣкоторые въ прибавленныхъ таблицахъ тщательно срисованы. Я такъ, какъ и *Депилесъ*, такого мнѣнія, что невозможнаго и разуму противнаго требуетъ, когда такихъ особливыхъ рисунковъ страстей хотятъ, гдѣ бы оныя чрезъ извѣстныя черты совершенно были изображены, чтобы живописцы оныя могли употреблять всегда какъ непремѣнныя правила. Чрезъ то, говоритъ онъ, у нихъ бы отняли искуство, въ изображеніи то превосходное различіе наблюдать, которое свое основаніе имѣетъ только въ разности воображенія: и, какъ оное, есть безконечно, можно одинакую страсть различнымъ образомъ изобразить, изъ которыхъ каждой болѣе или менѣе удовольствія возбуждаетъ, какъ разумъ живописца, или проницательство зрителя велико.

Хотя каждая часть лица нѣсколько способствуетъ къ изображенію чувствованій сердца, однако брови, по мнѣнію Лебруна есть собственное изображенія мѣсто, или гдѣ страсти наиболѣе и себя показываютъ. Это правда, что зрачекъ чрезъ свой огонь и чрезъ свое движеніе весьма ясно показываетъ движеніе души, однако онъ не открываетъ образа и качества такого движенія; напротивъ того движеніе бровей съ различнымъ качествомъ природы вмѣстѣ перемѣняется, простую страсть изображаетъ движеніе простое; сложную страсть, сложная. Ежели страсть тихая, то и движеніе таково; ежели она жестока, то движеніе таковожъ. Сверьхъ сего, говоритъ онъ, мы должны еще примѣчать, что двоякимъ образомъ поднимаются брови. Вопервыхъ такъ, что брови въ серединѣ поднимаются; сіе возвышеніе показываетъ пріятныя чувствованія, и присемъ примѣчать можно, что углы рта поднимаются. Вовторыхъ концы бровей поднимаются, и средина опускается. Сіе движеніе показываетъ тѣлесную болѣзнь, и тогда также опускаются углы рта. При смѣяніи всѣ части согласны; ибо брови, кои склоняются къ срединѣ лба, причиняютъ тоже движеніе рта, носа и глазъ. При плаканіи, движенія суть смѣшенныя и другъ другу противныя; ибо брови склоняются къ носу, чрезъ глаза, и ротъ тудаже поднимается. Также должно примѣчать, что ротъ есть

ша часть лица, которая отмѣнно изображаетъ движенія сердца. Ибо когда сердце печально, то оба углы рта опускаются; когда оно спокойно, то оба угла рта поднимаются; и когда оно чуствуетъ отвращеніе, то ротъ отходитъ и въ серединѣ поднимается.

Голова, говоритъ *Деписесъ*, болѣе споспѣшествуетъ къ изображенію страстей, нежели другія части тѣла всѣ вмѣстѣ взятыя. Сіи каждыя могутъ изображать только не много страстей, но голова открываетъ оныя всѣ. Между тѣмъ она нѣкоторыя точнѣе изображаетъ, нежели другія; какъ на примѣръ смиреніе, когда она наклоняется, дерзость, когда она поднимается, сильное желаніе, когда она на одну сторону склоняется, и упрямство, когда она стоитъ между обѣими плечами прямо, и суровой показывая взглядъ. Голова также изображаетъ весьма ясно нашу жалостную прозбу, наши угрозы, кротость, гордость, любовь, ненависть, радость и печаль. Все лице и каждая черта онаго, нѣсколько къ тому споспѣшествуетъ; а особливо глаза, кои, какъ говоритъ Цицеронъ, суть *позорищное мѣсто души*. Страсти, которыя они особенно показываютъ, суть удовольствіе, печаль, презрѣніе, строгость, кротость, удивленіе и гнѣвъ, къ которымъ можно было бы причислить радость и прискорбіе, ежели бы они чрезъ брови и ротъ особенно изображаемы не были. Но когда сіи обѣ страсти согласны съ языкомъ, то согласіе будетъ удивленія достойно. Но хотя страсти души въ чертахъ лица весьма ясно представляются, однако они часто требуютъ помощи другихъ частей тѣла. Напримѣръ безъ рукъ всѣ движенія суть слабы и несовершенны; ихъ движенія, кои почти безконечны суть, изображаются безчисленными образами. Они суть такія, чрезъ которыя мы желаемъ, надѣемся, обѣщаемъ, зовемъ, отсылаемъ; они суть орудія угроженія, молитвы, страха, похвалы; чрезъ оныя одобряемъ, отвергаемъ, отрицаемся, дозволяемъ, боимся и спрашиваемъ. Чрезъ оныя изображаемъ радость и прискорбіе, наше сомнѣніе, раскаяніе, мученіе и удивленіе: словомъ можно сказать, что, поелику они суть языкъ нѣмыхъ, они также много споспѣшествуютъ къ изображенію языка всѣ народамъ общаго, т. е. языка живописи. Но какъ сіи части учреждены быть должны, чтобъ изобразить различныя страсти, сего сказать не возможно, ни къ тому подать особенныя правила, частію за тѣмъ, что сей трудъ былъ бы безконечной, частію также за тѣмъ, что каждой долженъ поступать по предводительству собственной своей остроты и особенному опредѣленію своего упражненія.

Примѣры о изображеніи страстей, которые вамъ здѣсь для подражанія предложены, заняты изъ наилучшихъ художниковъ, и должны одинъ передъ другимъ поставлены быть, чтобы одинъ другаго лучше показывалъ, и чтобы васъ пріятнымъ образомъ возбуждать къ изслѣдыванію оныхъ.

ДЕСЯТОЕ НАСТАВЛЕНІЕ

Какъ рисовать ландшафты, зданія и подобное сему.

Изо всѣхъ частей рисовальной науки: сія часть есть полезнѣйшая и нужнѣйшая; потому что каждой можетъ быть когда нибудь возымѣетъ случай оную употребить въ свою пользу. Это не только преимущество, которое достойно нашего желанія, но и весьма пріятное упражненіе, когда человѣкъ способенъ, какъ я выше упомянулъ, въ скорости начертить прекрасное зданіе, или пріятной проспектъ горы, поля, рѣки, каменной горы, города, развалины, все, что только нашимъ глазомъ представляется можетъ чрезъ то съ собою домой взять, и для нашей будущей пользы какъ въ должностяхъ, такъ въ обхожденіи употреблять. И потому желалъ бы я, чтобъ вы чрезвычайное приложили тщаніе къ сей части; и я до самаго конца отложилъ, дабы тѣмъ долговременнѣе у васъ въ памяти осталось.

Все рисованіе состоитъ въ томъ, чтобы вы глазомъ размѣрили отдаленія каждой части вашей работы. Чтобъ сіе

сїе легко сдѣлать; воображайте себѣ, что та работа, которую рисуете, раздѣлена на извѣстные четвероугольники. На примѣръ вообразите, что одна перпендикулярная и одна горизонтальная въ центрѣ картинки, которыя рисуете, пересѣкаются. Потомъ представьте; что такія двѣ линїи и въ нашей копїи пересѣкаются. Примѣчайте, какія части рисунка на оригиналѣ чрезъ сїи линїи идутъ, оныя вы должны на тѣхъ же мѣстахъ по воображаемымъ линїямъ въ вашей копїи поставить: говорю воображаемыя линїи; потому, что желалъ бы я, чтобъ вы здѣсь не подражали способу грыдоровальщиковъ и другихъ, кои съ великою точностїю срисовать хотятъ и копїю такъ, какъ оригиналъ на многїя четвероугольныя поля раздѣляютъ. Ибо чрезъ то ученикъ весьма легко обманывается, когда воображаетъ, что онъ достигнулъ до нарочитаго искуссства; и когда онъ долженъ съ натуры рисовать, гдѣ онъ сихъ средствъ не обрѣтаетъ, къ своему вреду познаетъ свое незнанїе, и совсемъ не знаетъ, что дѣлать.

Когда вы ландшафтъ съ натуры рисовать хотите, то становитесь на высокомъ мѣстѣ, откуда вы предъ собою имѣете пространной горизонтъ, и примѣчайте на вашей доскѣ три отдѣленїя съ верьху въ низъ, и раздѣляйте въ вашихъ мысляхъ ландшафтъ, которой вы рисовать хотите также на три части. Потомъ обращайте свое лице прямо къ срединѣ горизонта, стойте такъ неподвижно, и рисуйте, что прямо передъ вашими глазами находится на середнемъ отдѣленїи вашей доски. Послѣ обращайте голову, а не тѣло, на лѣвую сторону и рисуйте, что вы тамъ видите, и совокупляйте это искусно съ прежнимъ; наконецъ дѣлайте тоже съ тѣми вещами, которыя вы на правой сторонѣ видите, и все употребляйте тщательно, какъ въ разсужденїи отдаленїя, такъ въ разсужденїи пропорцїи.

Наилучшїе художники изъ новѣйшихъ, стараются въ своихъ ландшафтахъ всегда, чтобъ одно поле подъ другимъ стояло гораздо глубже. Тѣ, которые свои ландшафты всегда выше поднимаютъ, какъ будто бы они были въ подошвѣ горы, чтобъ ихъ видѣть, впадаютъ въ великїя погрѣшности. Наилучшїй способъ есть сей, когда избираютъ себѣ высокое мѣсто, которое ближайшїе предметы въ своей работѣ высочайшими представляетъ, и тѣ, которые далеко находятся, всегда глубже постановляютъ, пока они съ горизонтомъ почти въ равной линїи стоять могутъ; когда всѣ предметы по ихъ отдаленїю уменьшаютъ, и на то смотрятъ, чтобы они всегда дѣлались слабѣе и не синѣе. Чѣмъ болѣе отдалены отъ нашихъ глазъ, свѣтъ и тѣнь должны всегда на одну сторону приходить; и каждая вещь должна имѣть свое надлежащее движенїе. Отъ вѣтра потрясенныя дерева, потому что маленькїя вѣтви болѣе должны сгибаться, нежели большїя: вода возмущаемая вѣтра, и о корабль ударяющаяся, или съ кремнистыхъ горъ вода по камнямъ низвергаемая; тогда опять на воздухъ выскакиваетъ, и пенится: облака, кои иногда вѣтромъ собираются, иногда бурею дѣлаются градомъ и дождемъ. Вы тогда должны всегда напоминать, что въ тѣ движенїя, которыя происходятъ отъ вѣтра, должны стремиться на одну сторону.

Когда вы хотите достигнуть до преимущественнаго искусства въ сей части рисовальной науки, то вы должны необходимо имѣть нѣкоторое познанїе о перспективахъ. Но къ простому употребленїю, могутъ вамъ уже служить прибавленныя таблицы, и вы чрезъ то вскорѣ получите способность рисовать предметы съ натуры и съ рисунковъ, которое по большей части исполняетъ конецъ, которой себѣ знатные люди предлагаютъ, когда они сей наукѣ учатся.

КОНЕЦЪ.

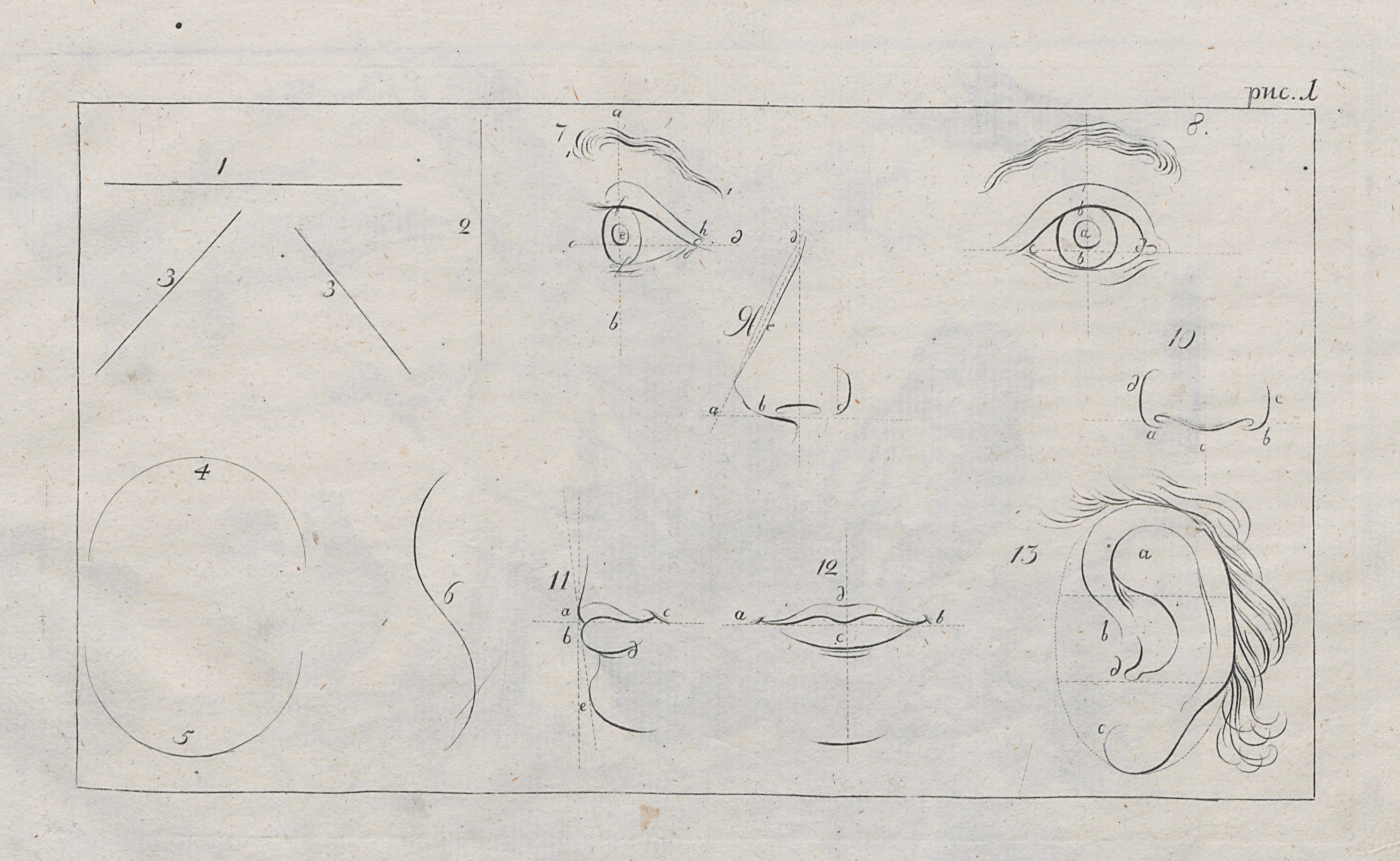

рис. 1
1
2
3
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13

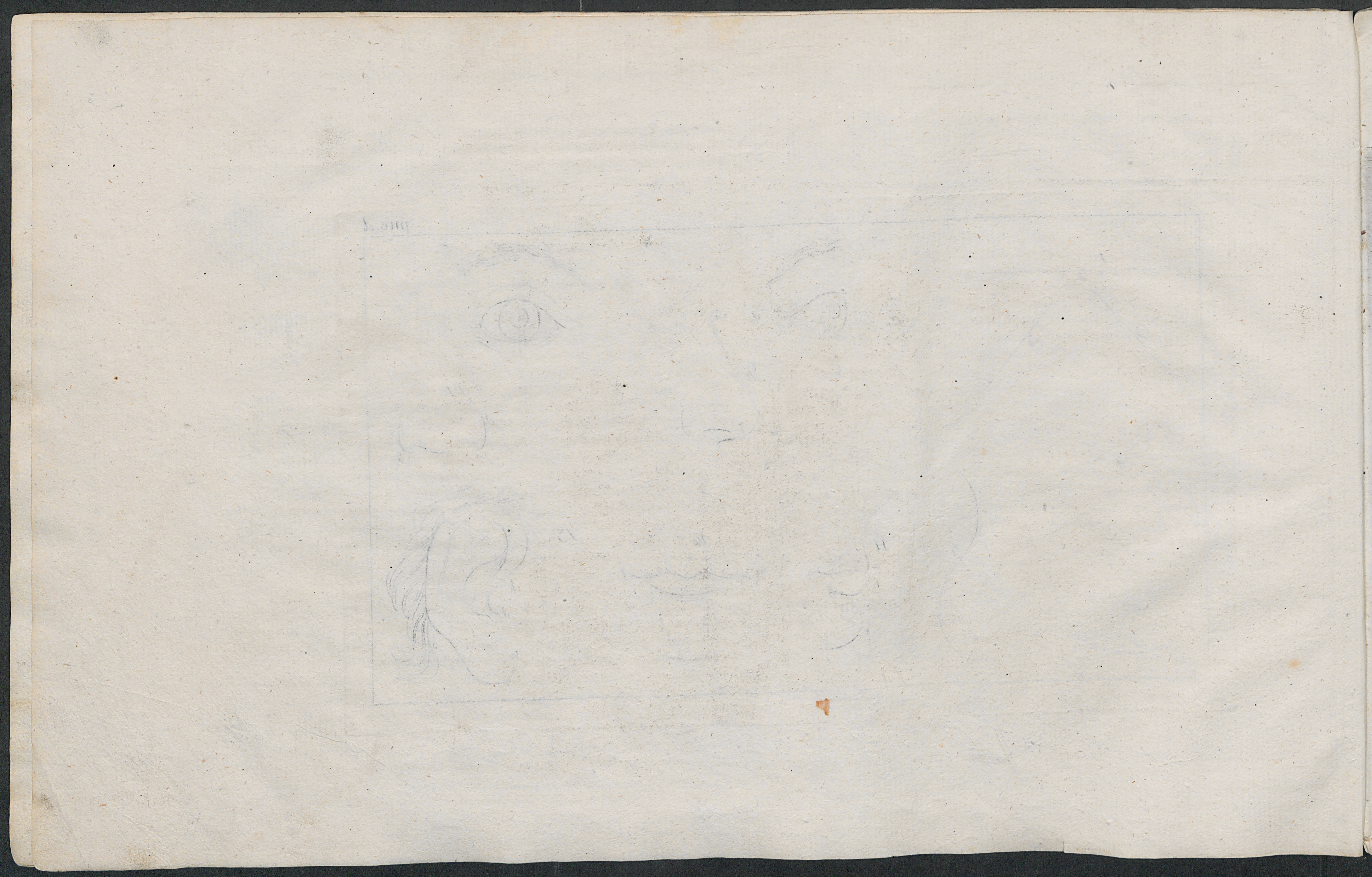

рис. 13

рис. 4.

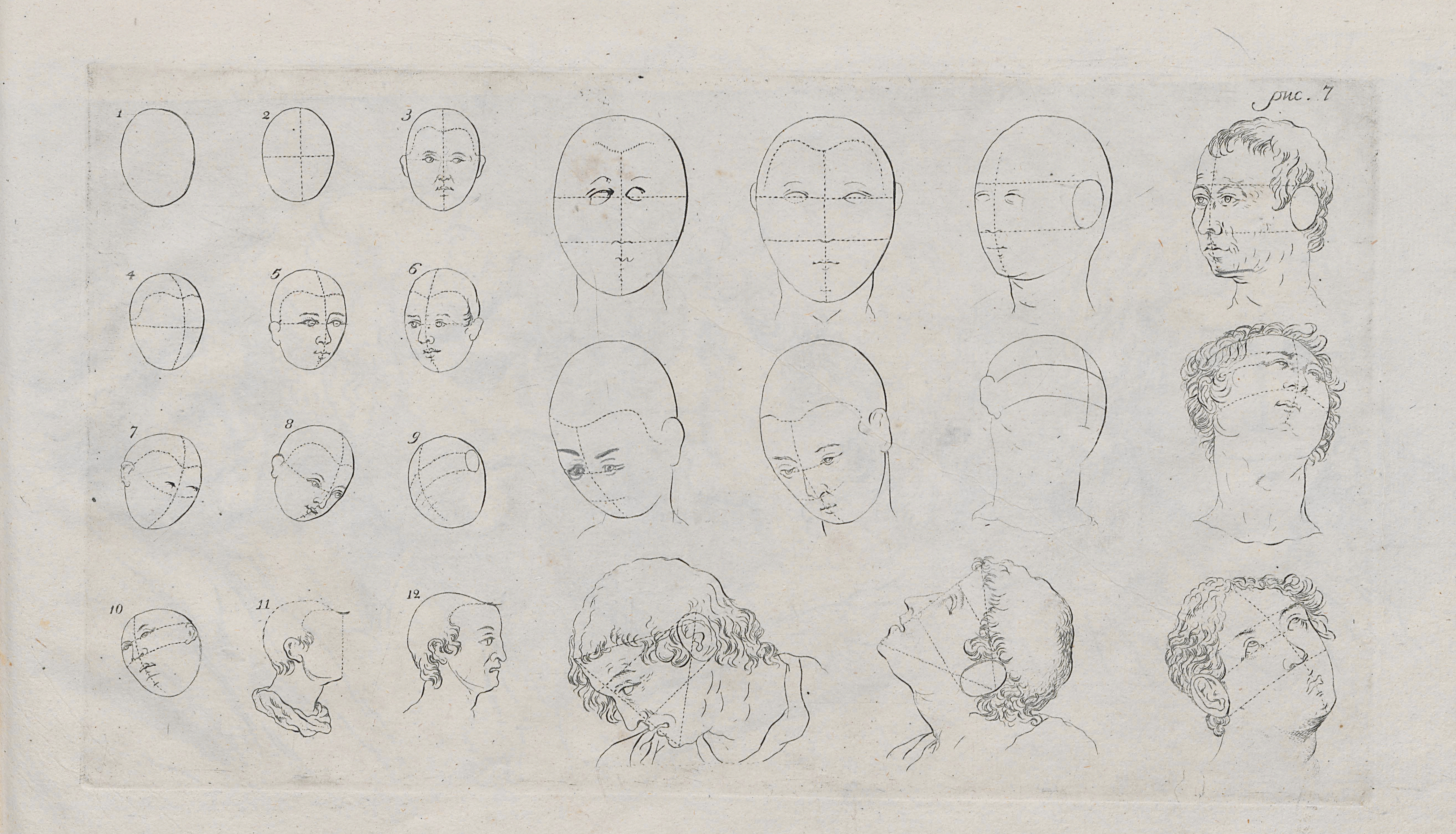

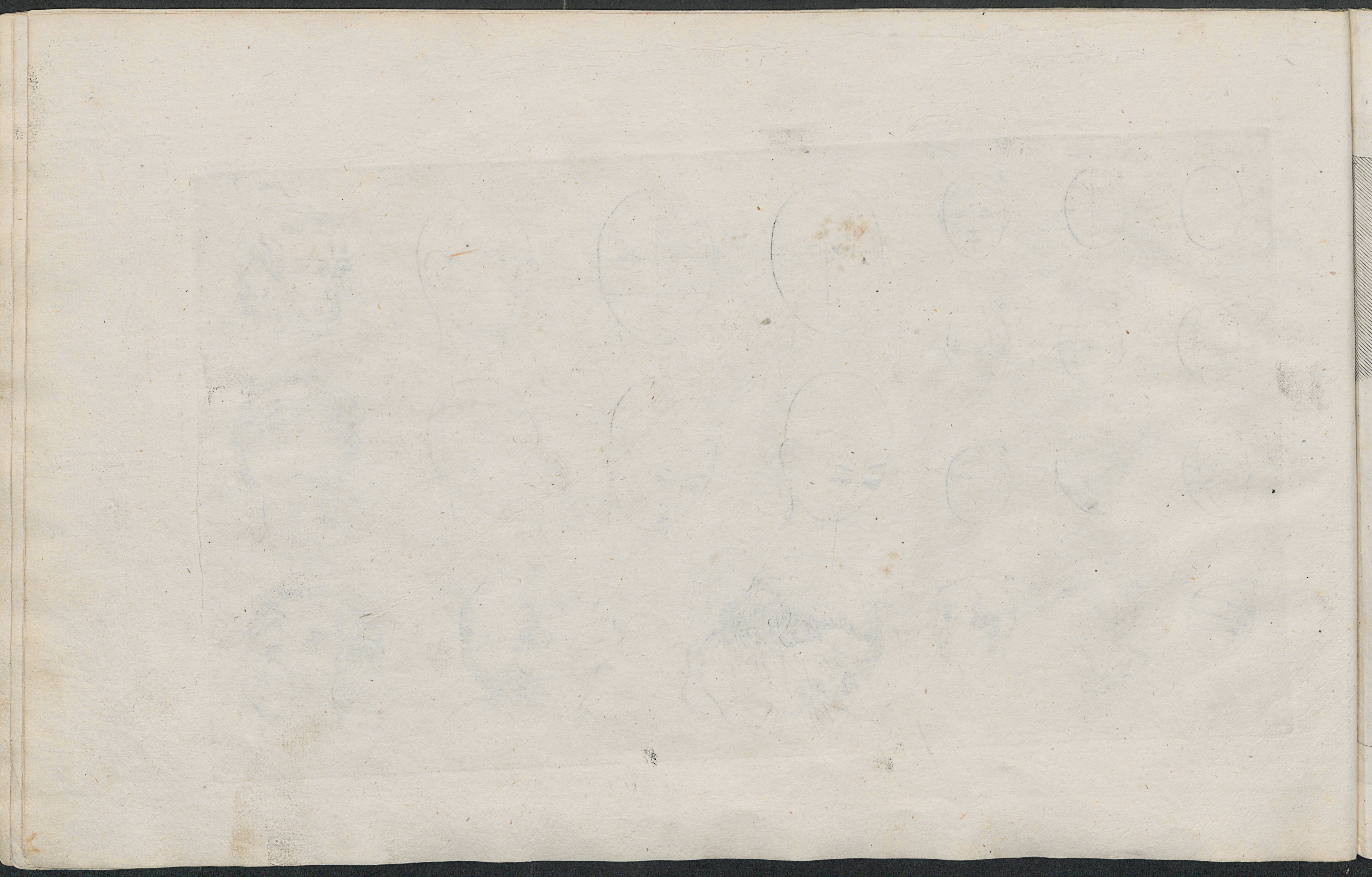

рис. 6.

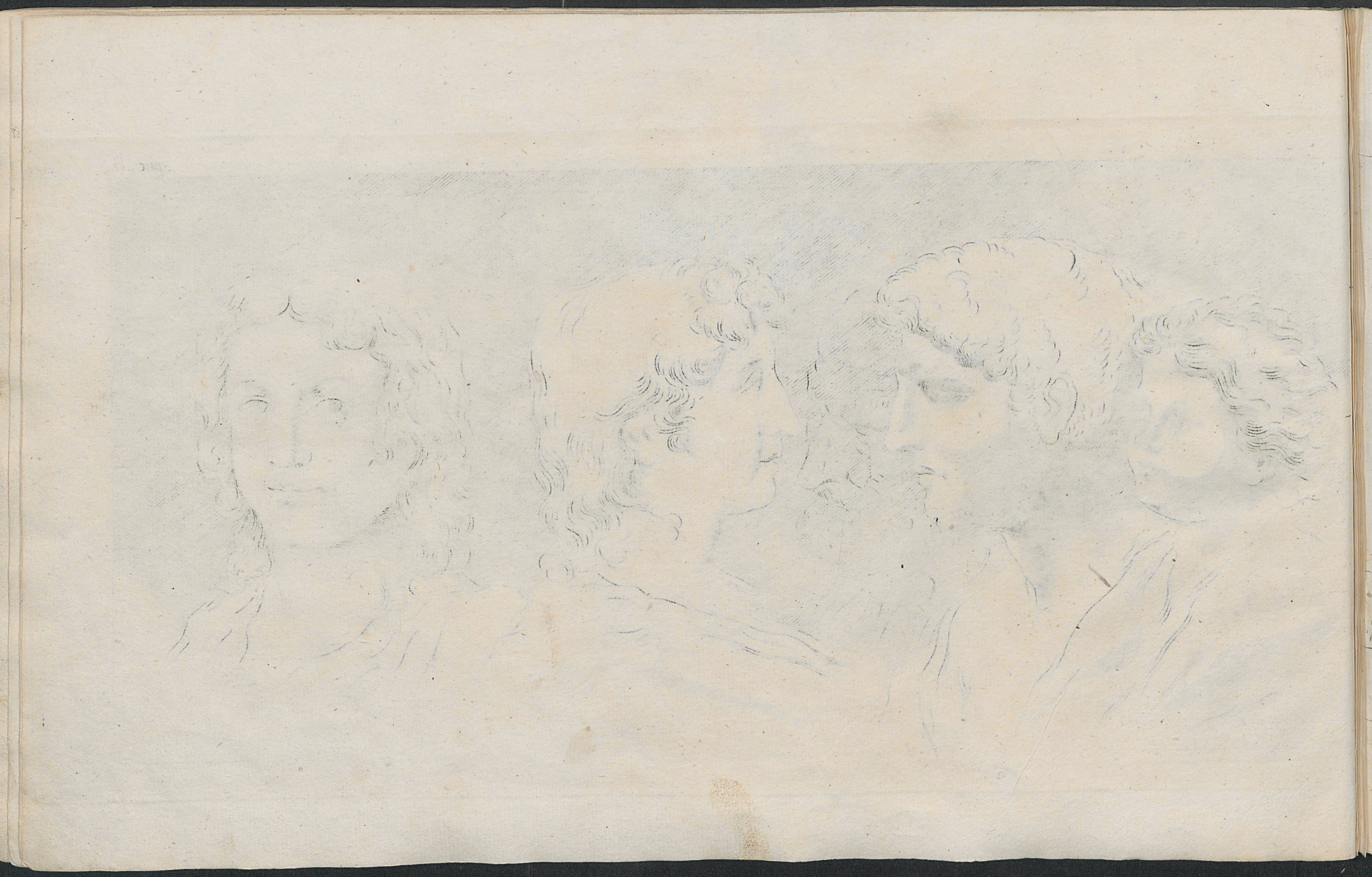

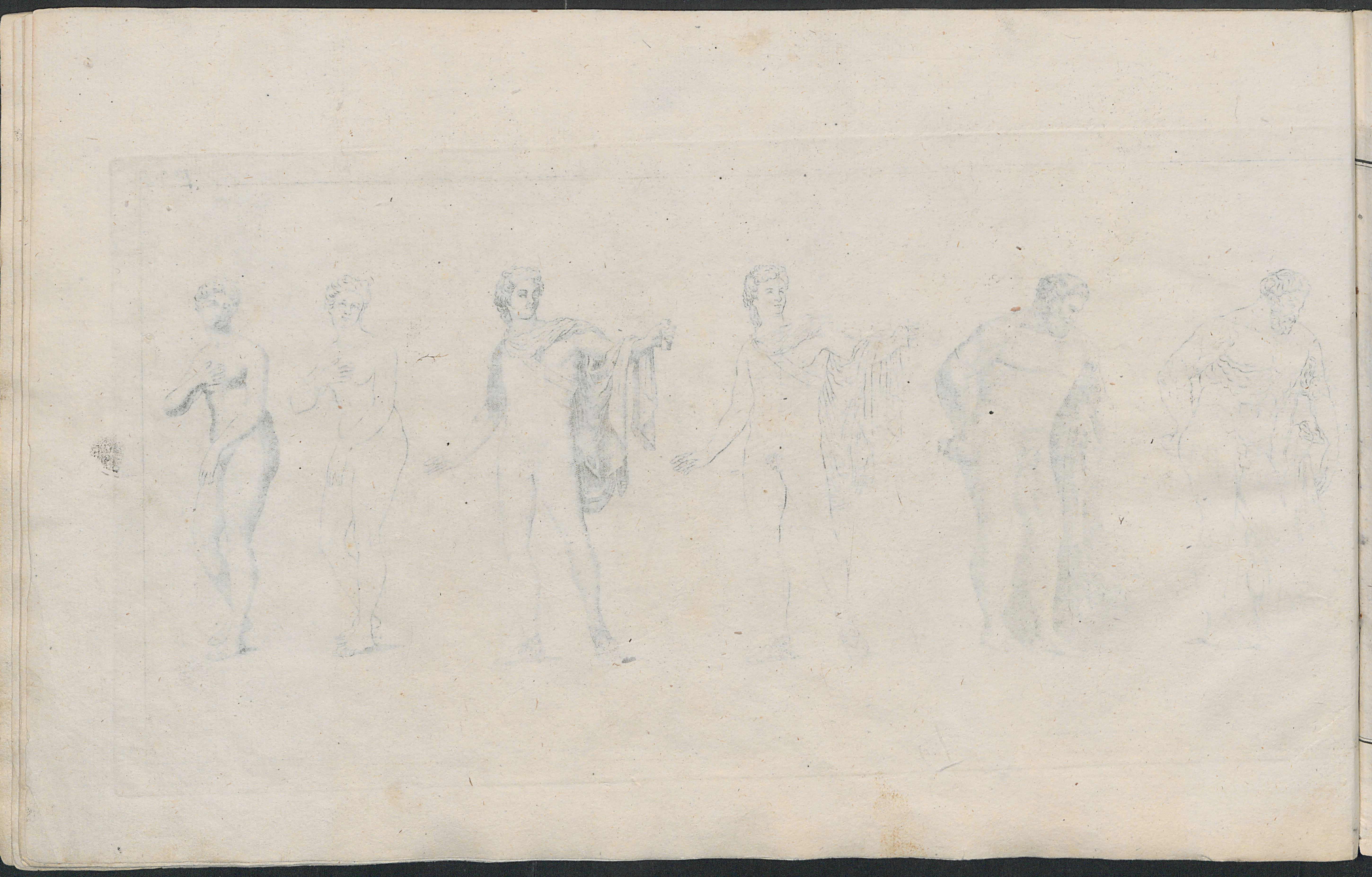

рис. 7
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12

pnc. 8

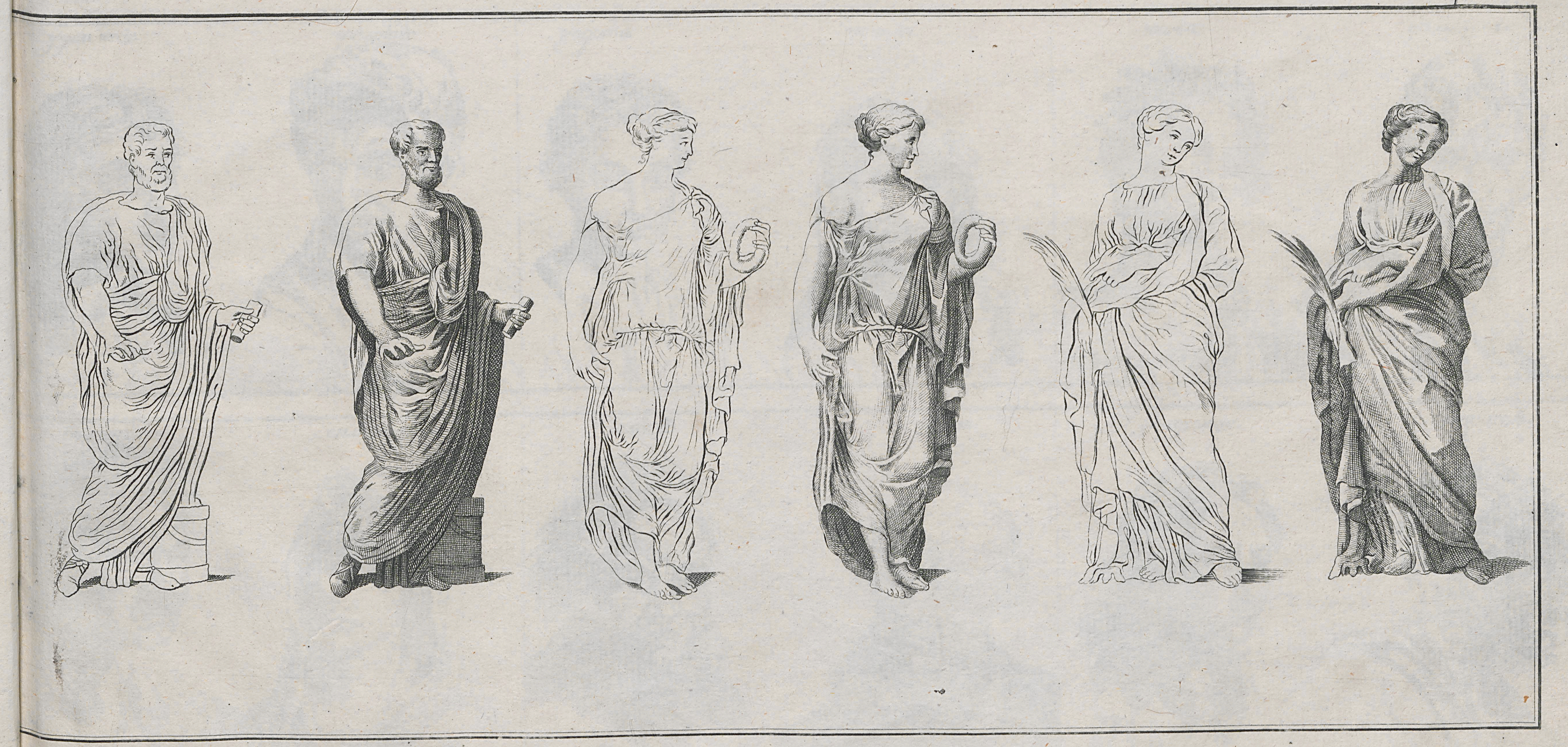

рис. 11.

Бѣшенство. спокоиство. смѣхъ. плачь. надежда. страхъ.

рис. 12.

рис. 13

